

Л. А. Суховарова

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ОСНОВНЫЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Педагогические принципы художников и музыкантов, обучающихся искусству, в конечном счете определяются их эстетическими идеалами и пониманием сущности и задач творчества. Не природа человека создает ту или иную теорию творчества и обусловленную ею методику преподавания – человеческая психика заключает в себе широкие возможности для возникновения разных, подчас противоположных систем обучения и воспитания.

Естественно, что представители «искусства представления» и «искусства переживания» часто не находят общего языка, когда говорят о методах воспитания исполнителя – актера или музыканта. Педагогические методы и приемы, положенные в основу обучения актера комедии масок, где актер изображал не живого человека, а схематизированную фигуру, не могли совпадать с приемами К. Станиславского, ставившего своей целью воспитание актера совсем другого типа, актера, который способен передать высшую художественную правду – внутренний мир человеческого духа.

Но может ли замечательный опыт К. Станиславского помочь и нам, музыкантам? Ведь между театром и музыкой имеются не только различия, но и некоторые черты сходства. Оба искусства – временные. Музыка, как и драматургия, нуждается в исполнителе – творческом посреднике между драматургом и зрителем, композитором и слушателем, который специфическими средствами своего искусства и силой своего таланта воплотит художественное произведение и донесет его до зрителя и слушателя. Оба искусства не могут существовать без работы и участия в творческом процессе педагога, как при работе с актером, так и с музыкантом.

Но было бы ошибочно отмечать зависимость методов исполнительской музыкальной педагогики от художественных идеалов, проводить знак равенства между принципами и приемами воспитания исполнителя и эстетическими нормами. Нередко методы работы педагога находятся в противоречии с его художественными установками. Если, например, он ставит своей задачей воспитать исполнителя, который сумеет свободно и импровизационно передать поэтический образ музыкального произведения, но при этом натаскивает ученика, заставляет его механически копировать свое исполнение, – между художественными идеалом и методами воспитания создаются непреодолимые противоречия. «Педагог актерского мастерства, требующий от ученика искренности, эмоциональной выразительности и индивидуального своеобразия, но обучающий его методам подражания типичным для человеческих чувств мимическим выражениям, уводит его в сторону от намеченных целей и идеалов». [1, с. 193].

Отдельные педагогические приемы и методы могут перерастать эстетические нормы, которые их породили, и входить в разные, иной раз и противоречащие друг другу системы воспитания.

Авторитарный принцип художественного воспитания, основанный на безоговорочном подчинении власти педагога, был характерен для различных течений музыкально-исполнительской педагогики XVII в. и частично XIX в. Обусловлен он был не только эстетическими идеалами, но и влияниями догматических общепедагогических теорий. Передовые идеи Руссо, а затем Песталоцци, Ушинского и других очень медленно проникали в музыкально-исполнительскую педагогику, которая не желала отказываться от привычных традиционных схоластических взглядов на взаимоотношения педагога и ученика. Однако противоречия между идеалами романтического исполнительского искусства и школьными догмами создавали почву для проникновения новых педагогических идей в практику музыкально-исполнительского обучения.

Значение художественно-педагогической школы определяется ценностью и прогрессивностью той художественной цели, к которой она ведет ученика, и соответствием между этой целью и педагогическими принципами, приемами, методами обучения, с одной стороны, и воспитания – с другой. Педагогические идеи К. Станиславского тесно связаны с его художественными принципами. Система отличается гармонической согласованностью цели и пути, идеала и метода подведения к нему. Взгляды К. Станиславского на задачи обучения исполнительскому искусству и методы обучения профессиональному образованию, на взаимоотношения педагога и ученика – все это имеет важное значение и для музыкально-исполнительской педагогики. Нетрудно заметить, что К. Станиславский и передовые музыкально-исполнительские школы идут одной и той же или близкой по направлению дорогой. Это находит свое объяснение в том, что педагогические воззрения К. Станиславского являются основными эстетическими принципами и нашей музыкально-исполнительской педагогики.

Путь, ведущий к художественной правде, один и тот же для обоих исполнительских искусств: театрального и музыкального. «Только проникнув в авторскую поэтическую идею и домыслив авторскую запись, музыкант-исполнитель сумеет сродниться с авторским замыслом и – если он владеет средствами воплощения – передать его с таким темпераментом, убедительностью и непринужденностью, как будто он излагает свои идеи, свои чувства, свои мысли» [2, с. 14].

Исполнительство – «большое творчество и подлинное искусство» [3, с. 103]. Музыканту, как и актеру, необходимо «поверить чужому вымыслу и искренне зажить им, вложить в чужой текст свой подтекст, пропустить через себя весь материал, переработать его в себе, оживить и дополнить своим воображением» [3, с. 103]. Так создается художественная правда, которая является истинным, подлинным, или как принято говорить сейчас, высоким искусством.

Принципы и методы музыкальной педагогики должны помочь артисту в процессе освоения замысла автора, и, приняв за правду все то, что он делает, начать уверенно говорить от своего имени, начинать исполнять. Искренняя убежденность – основа исполнительского творчества, как основа всякой творческой деятельности человека.

«Нельзя творить то, чему сам не веришь, что считаешь неправдой». [3, с. 274]. Нельзя убедить другого в том, во что не поверил и в чем не убежден сам.

Список литературы

1. *Якобсон П. М.* Психология сценических чувств актера. – М. – Л., 1938. – 432 с.
2. *Баренбойм Л. А.* Музыкальная педагогика и исполнительство. – М. – Л., 1974. – 336с.
3. *Станиславский К. С.* Работа актера над собой. – М., 1938. – 382 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ